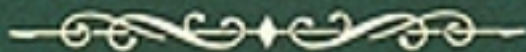

ИЗРЕЧЕНИЯ
И АФОРИЗМЫ
Ф. НИЦШЕ

ЗЛАЯ МУДРОСТЬ

Фридрих Вильгельм Ницше
Людмила Михайловна Мартьянова
Изречения и афоризмы
Ф. Ницше. Злая мудрость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=591295

Изречения и афоризмы Ф. Ницше. Злая мудрость: Центрполиграф;

Москва; 2007

ISBN 978-5-9524-2611-5

Аннотация

Фридрих Вильгельм Ницше (1844 – 1900) – известный немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, один из основателей «философии жизни».

В нашей книге собраны самые яркие мысли-афоризмы из его лучших произведений («По ту сторону добра и зла», «Так говорил Заратустра», «Воля власти» и т.д.), которые будут интересны мыслящему читателю, так как остаются актуальными и по сей день.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Извилист путь великих	5
Сердце здесь мужчина, а голова – женщина	8
Живите, воюя с равными	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Изречения и афоризмы
Ф. Ницше. Злая мудрость
Составитель
Л.М. Мартьянова**

Извилист путь великих

Известный немецкий философ Фридрих Вильгельм Ницше родился 15 октября 1844 года в местечке Реккен у Лютцена.

Предками философа были польские дворяне Ницки. Отец, Карл Людвиг Ницше, был приходским священником, он получил церковный приход от прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Своим именем философ обязан глубоко-му благоговению отца перед королем.

К сожалению, семья рано потеряла кормильца – он умер в возрасте тридцати шести лет, – когда Фридриху не было и пяти лет. Как и отец, Фридрих был слаб здоровьем, и на всем его физическом состоянии лежал след уходящей жизни. Стремление преодолеть недуг вылилось в духовную активность, в желание жить полнокровной, многогранной жизнью. Он серьезно увлекается музыкой, даже сочиняет ее. Проявляется его поэтическая одаренность. В десять лет он серьезно размышляет о композициях Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона. Музыка осталась с ним на всю жизнь. Музыка озаряла его философские мысли и поэзию.

Позднее, увлекаясь теологией и филологией, Ницше отдает предпочтение филологии, он занимался в Лейпцигском университете в семинарах профессора Ф.В. Ричля.

В двадцать два года Ницше был сотрудником «Централь-

ной литературной газеты».

Позднее он стал профессором классической филологии Базельского университета.

Из-под его пера выходят сочинения, написанные в жанре философско-художественной прозы, стихи.

«Рождение трагедии из духа музыки» – первая опубликованная книга Ницше. Потом будут «Сумерки кумиров», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Утренняя заря», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали» и другие.

В России познакомились с творчеством Фридриха Ницше, когда уже вышли его основные произведения. Мысли Ницше опережали развитие общества. При жизни он с трудом находил издателей для своих книг. Лишь одинокие голоса поддерживали его. Но время шло, и многие находили духовную близость с ним.

После смерти Ницше в 1900 году были опубликованы его письма, в которых можно прочесть о «русских интересах» философа.

Европейские критики тех лет нередко упоминали о близости творчества Ницше к русской культуре, в частности, к произведениям Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Так или иначе, но истинно русской культуре, как и творчеству Ницше, присущи легкая меланхолия, безыскусная тоска, мечтательность. «Философия жизни» пронизывает все творчество этого яркого представителя немецкой культуры.

В этой книге собраны самые ценные зерна мыслей Фридриха Ницше.

Л.М. Мартьянова

Сердце здесь мужчина, а голова – женщина

Я хочу учить людей смыслу их бытия: этот смысл есть сверхчеловек, молния из темной тучи, называемой человеком.

Человек есть нечто, что должно превзойти.

Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью.

Все в женщине – загадка, и все в женщине имеет одну загадку: она называется беременностью.

Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому хочет он женщины как самой опасной игрушки.

Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина – для отдохновения воина; все остальное – глупость.

Слишком сладких плодов не любит воин. Поэтому любит он женщину; в самой сладкой женщине есть еще горькое.

Лучше мужчины понимает женщина детей, но мужчина больше ребенок, чем женщина.

Пусть в вашей любви будет ваша честь! Вообще женщина мало понимает в чести. Но пусть будет ваша честь в том, чтобы всегда больше любить, чем быть любимой, и никогда не быть второй.

Пусть мужчина боится женщины, когда она любит: ибо она приносит любую жертву и всякая другая вещь не имеет для нее цены.

Пусть мужчина боится женщины, когда она ненавидит: ибо мужчина в глубине души только зол, а женщина еще дур-

на.

Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины называется: он хочет.

И повиноваться должна женщина, и найти глубину к своей поверхности. Поверхность – душа женщины, подвижная, бурливая пленка на мелкой воде.

Но душа мужчины глубока, ее бурный поток шумит в подземных пещерах; женщина чувствует его силу, но не понимает ее.

Не только вширь должен ты расти, но и ввысь! Да поможет тебе в этом сад супружества!

Люди не равны.

Женщина научается ненавидеть в той мере, в какой она разучивается очаровывать.

Одинаковые аффекты у мужчины и женщины все-таки различны в темпе – поэтому-то мужчина и женщина не перестают не понимать друг друга.

У самих женщин в глубине их личного тщеславия всегда лежит безличное презрение – презрение «к женщине» .

Стать зрелым мужем – это значит снова обрести ту серьезность, которую обладал в детстве, во время игр.

Огромные ожидания от половой любви и стыд этих ожиданий заранее портят женщинам все перспективы.

Там, где не подыгрывает любовь или ненависть, женщина играет посредственно.

Даже конкубинат развращен – браком.

Наука уязвляет стыдливость всех настоящих женщин. При этом они чувствуют себя так, точно им заглянули под кожу или, что еще хуже, под платье и убор.

Оба пола обманываются друг в друге – от этого происходит то, что, в сущности, они чтут и любят только самих себя (или, если угодно, свой собственный идеал). Таким образом, мужчина хочет от женщины миролюбия, – а между тем женщина *по существу* своему как раз неуживчива, подобно кошке, как бы хорошо она ни выучилась выглядеть миролюбивой.

В мщении и любви женщина более варвар, чем мужчина.

Если женщина обнаруживает научные склонности, то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь да не в порядке. Уже бесплодие располагает к известной мужественности вкуса; мужчина же, с позволения сказать, как раз «бесплодное животное».

Сравнивая в целом мужчину и женщину, можно сказать следующее: женщина не была бы так гениальна в искусстве наряжаться, если бы не чувствовала инстинктивно, что ее удел – *вторые* роли.

Соблазнить ближнего на хорошее о ней мнение и затем всей душой поверить этому мнению ближнего, – кто сравнится в этом фокусе с женщинами!

И истина требует, подобно всем женщинам, чтобы ее любовник стал ради нее лгуном, – но не тщеславие ее требует этого, а ее жестокость.

Нечто схожее с отношением обоих полов друг к другу есть и в отдельном человеке, именно, отношение воли и интеллекта (или, как говорят, сердца и головы) – это суть мужчина и женщина; между ними дело идет всегда о любви, зачатии, беременности. И заметьте хорошенько: *сердце* здесь мужчи-

на, а голова – женщина!

«Не существует человека, ибо не существовало первого человека!» – так заключают животные.

Что «глупая женщина с добрым сердцем стоит высоко над гением», это звучит весьма учтиво – в устах гения. Это его любезность, – но это и его смышленость.

Женщина и гений не трудятся. Женщина была до сих пор величайшей роскошью человечества. Каждый раз, когда мы *делаем* все, что в наших силах, мы не трудимся. Труд – лишь средство, приводящее к этим мгновениям.

Женщины гораздо более чувственны, чем мужчины, – именно потому, что они далеко не с такой силой осознают чувственность как таковую, как это присуще мужчинам.

Для всех женщин, которым обычай и стыд воспрепятствуют удовлетворение полового влечения, религия, как духовное расщепление эротической потребности, оказывается чем-то незаменимым.

Потребности сердца. Животные во время течки не с такой легкостью путают свое сердце и свои вожделения, как это делают люди и особенно бабенки.

Если женщина нападает на мужчину, то оттого лишь, чтобы защититься от женщины. Если мужчина заключает с женщиной дружбу, то ей кажется, что он делает это оттого, что не в состоянии добиться большего.

Наш век охоч до того, чтобы приписывать умнейшим мужам вкус к незрелым, скудоумным и покорным простушкам, вкус Фауста к Гретхен; это свидетельствует против вкуса самого столетия и его умнейших мужей.

У многих женщин, как у медиумических натур, интеллект проявляется лишь внезапно и толчками, притом с неожиданной силой: дух веет тогда «над ними», а не из них, как кажется. Отсюда их трехглазая смышленость в путаных вещах, — отсюда же их вера в наитие.

Женщин лишает детскости то, что они постоянно возятся с детьми, как их воспитатели.

Достаточно скверно! Время брака наступает гораздо раньше, чем время любви: понимая под последним свидетельство зрелости — у мужчины и женщины.

Возвышенная и честная форма половой жизни, форма страсти, обладает нынче *нечистой* совестью. А пошлейшая

и бесчестнейшая – *чистой* совестью.

Брак – это наиболее изолганная форма половой жизни, и как раз поэтому на его стороне чистая совесть.

Брак может оказаться впору таким людям, которые не способны ни на любовь, ни на дружбу и охотно стараются ввести себя и других в заблуждение относительно этого недостатка, – которые, не имея никакого опыта ни в любви, ни в дружбе, не могут быть разочарованы и самим браком.

Брак выдуман для посредственных людей, которые бездарны как в большой любви, так и в большой дружбе, – стало быть, для большинства: но и для тех вполне редкостных людей, которые способны как на любовь, так и на дружбу.

Кто не способен ни на любовь, ни на дружбу, тот вернее всего делает свою ставку – на брак.

Кто сильно *страдает*, тому *завидует* дьявол и выдворяет его – на небо.

Лишь в зрелом муже становится *характерный признак семьи* вполне очевидным; меньше всего в легко возбудимых, импульсивных юношах. Прежде должна наступить тишина, а количество влияний, идущих извне, сократиться; или, с дру-

гой стороны, должна значительно ослабеть *импульсивность*. – Так, *стареющим* народам свойственна словоохотливость по части *характерных для них свойств*, и они отчетливее обнаруживают эти свойства, чем в пору своего *юношеского цветения*.

Этой паре присущ, по сути дела, одинаковый дурной вкус: но один из них тщится убедить себя и нас в том, что вкус этот – верх изысканности. Другой же стыдится своего вкуса и хочет убедить себя и нас в том, что ему присущ иной и более изысканный – наш вкус. К одному из этих двух типов относятся все филистеры образования.

Он называет это верностью своей партии, но это лишь его комфорт, позволяющий ему не вставать больше с этой постели.

Счастье бежит за мной. Это потому, что я не женщина. А счастье – женщина.

Только тот, кто достаточно мужчина, *освободит* в женщине – *женщину*.

Плохих супругов находил я всегда самыми мстительными: они мстят целому миру за то, что уже не могут идти каждый отдельно.

Омрачение, пессимистическая окраска – неизбежные спутники просвещения... Женщины полагали, со свойственным женщине инстинктом, всегда становящимся на сторону добродетели, что виною тому безнравственность.

Естественнее стало наше высшее *общество* – общество богатых, праздных: люди охотятся друг на друга, половая любовь – род спорта, в котором брак играет роль препятствия и приманки; развлекаются и живут ради удовольствия; на первом месте ценят телесные преимущества; развито любопытство и смелость.

Великое светило! К чему свелось бы твое счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь!

Только как символ высшей добродетели достигло золото высшей ценности. Как золото, светится взор у дарящего. Блеск золота заключает мир между луною и солнцем.

Властью является эта новая добродетель; господствующей мыслью является она и вокруг нее мудрая душа: золотое солнце и вокруг него змея познания.

Живите, воюя с равными

От времени до времени немного яду: это вызывает приятные сны. А в конце побольше яду, чтобы приятно умереть.

Уметь спать – не пустячное дело: чтобы хорошо спать, надо бодрствовать в течение целого дня.

Десять истин должен найти ты в течение дня: иначе ты будешь и ночью искать истины и твоя душа останется голодной.

Живи в мире с Богом и соседом: этого требует хороший сон. И живи также в мире с соседским чертом! Иначе ночью он будет посещать тебя.

Этот мир, вечно несовершенный, отражение вечного противоречия и несовершенный образ – опьяняющая радость для его несовершенного Творца, – таким казался мне некогда мир.

Лучше слушайтесь, братья мои, голоса здорового тела: это – более правдивый и чистый голос.

Нет спасения для того, кто так страдает от себя самого, – кроме быстрой смерти.

Глупец тот, кто остается жить, и мы настолько же глупы. Это и есть самое глупое в жизни!

Если бы вы больше верили в жизнь, вы бы меньше отда-

вались мгновению.

Да, изобретена была смерть для многих, но она прославляет самое себя как жизнь: поистине, сердечная услуга всем проповедникам смерти!

Где кончается уединение, там начинается базар; и где начинается базар, начинается и шум великих комедиантов, и жужжанье ядовитых мух.

В городах трудно жить: там слишком много похотливых людей.

Маленькое мщение более человечно, чем отсутствие всякой мести.

И каждый желающий славы должен уметь вовремя проститься с почестью и знать трудное искусство – уйти вовремя.

У одних сперва стареет сердце, у других – ум. Иные бывают стариками в юности; но кто поздно юн, тот надолго юн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.